

Битва снова началась.

На северном поле перед лесом стояла Цукуёми. Оттуда она увидела, как из противоположного леса появились враги.

Их насчитывалось вдвое меньше, чем когда они вошли в лес. Саямы и его группы среди них не было.

Но они продвигались могучей силой.

...У них наверняка есть какой-то план.

Она услышала их шаги, боевые кличи и дуновение ветра.

Оседлавши импульс этих трех звуков, люди в белой боевой форме снова схлестнулись друг с другом.

Под защитой своих концептов 2-й Гир имел превосходство.

Но нечто не давало Цукуёми покоя: парень и девушка, вступившие в битву ранее. Саяма и Синдзё.

Особенно...

...То, как Синдзё использовала Ex-St.

Согласно записям, она никогда не использовала свой Облаченный Посох на полную мощность. В соответствии с волей своего пользователя, Ex-St снимет ограничитель и даже разрушит себя максимальной силой.

Та стена света явила не всю мощь оружия.

— Но это отличалось от нормы.

Что же она сделала?

Цукуёми знала ответ: Синдзё начала мириться со своими желаниями. Это можно сравнить с новорожденным животным, осознающим собственное тело и поднимающимся, чтобы присмотреться к лицу своего родителя.

— Возможно, нам следует взглянуть на всё иначе.

Я лишь надеюсь, что это не запоздалое решение, — подумала Цукуёми, обратившись к управляющим вокруг неё.

— Слушайте все, выдвигаемся!

Множество мужских голосов воскликнули в ответ.

Вперед.

Они будут топтать траву и идти вперёд к земле, освещаемой луной.

Но на своём пути их авангард по другую сторону поля налетел на врага.

Наблюдая за этим, Цукуёми заметила кое-что странное.

— Свет?

Это был враг.

2-й Гир предположительно истощил вражеское оружие и оборвал их поставки, но они стреляли светом, тьмой, огнем и льдом. Попытавшись вспомнить, создавали ли они оружие вроде этого, пожилой сотрудник произнес рядом с ней:

— С моей стороны выглядит так, будто они стреляют диковинными лучами из рук, ног и глаз.

При ближайшем рассмотрении стало ясно, что большинство снарядов исходит от Ооширо Казуо.

Пока он принимал странные позы, выкрикивал странные вещи и улыбался, из его рук и ног выстреливал свет. Он даже призывал из монитора своего ноутбука странную черную тень, которая отбрасывала прочь врагов.

— Ва-ха-ха-ха-ха! Получите! Миёко Гнеееев!

Цукуёми без колебаний выстрелила в него лунным светом.

Это вызвало взрыв, но...

— Миёко Барьееееер!

Посреди поля возник черный купол, и невредимый голос раздался изнутри:

— Что это Вы делаете, Директор Цукуёми?! Это моя юность!!

Как только Цукуёми осознала, что словами до него не достучаться, она запустила по барьеру больше лунного света.

— Ты — позор всей Японии!!

Она выстрелила пять раз подряд. Третий выстрел пробил барьер, и четвертый попал в цель.

По какой-то причине, когда старика откинуло прочь, он выглядел довольным.

И поэтому женщина выстрелила еще раз. Свет вырвался наружу, и его сопроводили одобрительные возгласы окружающих людей.

Но Ооширо быстро встал и поднял руки вверх.

— П-прекрати! Разве так весело швырять меня по всему полю?!

— Попытайся вести себя согласно возрасту, Директор USAT Ооширо! Твой сын снова тебя поколотит!

Предупреждение Цукуёми вызвало аплодисменты от пожилых сотрудников вокруг неё. Затем они начали скандировать.

— Ещё! Ещё! Мы хотим увидеть Вас во всей красе ещё раз!

— Ладно уж. На этот раз, я сделаю всё поярче, — Она улыбнулась, натягивая тетиву. — У меня, правда, сейчас не полная зарядка, но сойдет и так!

Едва сияние рассеялось, Цукуёми отпустила тетиву, повернув лук к небесам.

Это вызвало пронзительный звук, и с неба полился свет.

— Явись, сиянье луны!

В этот раз обрушилось не так уж и много света, и всё ограничилось травянистым полем.

Землю пронзило всего несколько десятков сияющих лучей.

...Это всё закончит?

Но затем, она замерла.

В центре её зрения, из отдаленного леса выходила новая группа.

Цукуёми их узнала.

Во главе находились Саяма, Синдзё, Изумо и Казами. За ними следовала группа людей в боевой униформе.

Казами и Изумо бежали в её сторону.

Саяма и Синдзё тоже бежали к...

— Нет.

Эти двое ни на кого не смотрели.

Они сфокусировались на Сусаоо у неё за спиной.

Но...

— Перед тем как достигнуть Сусаоо, вам нужно избежать падающего света! Как вам это удастся?!

Громогласный вопрос Цукуёми получил ответ.

То была песня. Гимн из Лоу-Гира.

Женский голос из леса мягко пел Silent Night.

Silent night Holy night

Brought the world peace tonight,

From the heavens' golden height

Shows the grace of His holy might

Jesus, as man on this earth

Jesus, as man on this earth

И будто среагировав на эти слова, молот лунного света ослаб.

Он становился всё тише и тоньше. Лунное сияние вернулось к своей нормальной форме — обычному свету, освещающему поле.

— !..

Цукуёми задохнулась, а голос певца продолжал звучать из лесу.

У певца были золотые волосы. Один из пожилых сотрудников рядом с Цукуёми назвал её имя.

— Сибил. Девушка из обслуживающего персонала, много знающая о Богах Войны и автоматических куклах. У неё имя богини и золотые волосы, так почему бы нам не пригласить её в отдел разработок?

— Я не обеспечиваю достаточно женственности в наш отдел?

— Недостаточно, — сказали все пожилые сотрудники.

Цукуёми горько улыбнулась, но не расслабила руку, натянувшую тетиву.

— Ну, эта битва еще не закончена, и у нас есть преимущество.

Появление новых врагов из леса заставило её союзников изменить их средства нападения.

Те, у кого имена ассоциировались с полётом, атаковали с воздуха.

Насколько Цукуёми помнила, Казами была единственным членом Отряда Левиафана, способным летать.

Фамилии остальных не имели подобного значения.

— Вот и они, — сказал один из пожилых сотрудников, со слабой долей удивления в голосе.

И затем Цукуёми увидела, как несколько членов Отряда Левиафана совершили нечто неожиданное.

— Они летят?

Их движения были неуверенными, но, словно шагая по ступенькам, они поднялись в воздух и начали использовать своё оружие.

Задумавшись, что вообще происходит, Цукуёми натянула тетиву еще туже. И она нацелилась горизонтально на Казами и Изумо.

— Этого не может быть!!

Среди тех, кто остался в лесу, стояла небольшая фигура с котом и птицей.

— Система из двух имен, хм? — раздраженно сказала Брюнхильд. — Значит, это и есть простая вещь, связанная с именами, о которой Саяма говорил ранее.

Рядом с ней Sf, стоящая вместе с Итару, кивнула.

— Имена 2-го Гира указывают на роль, и поэтому они аналогичны фамилиям Лоу-Гира. 2-й Гир это группа инженеров, следовательно, они относятся к своим фамилиям как к истинным именам. Они считают свое данное имя не более чем номером, отличающим их от прочих членов семьи.

Диана, стоящая рядом с Sf, подхватила следом за куклой.

— Но в Лоу-Гире, фамилии стали символом, а имена приобрели большее значение.

Она продолжила, объясняя, почему те члены Отряда Левиафана могли летать.

— В их именах есть небо, ветер и прочие символы, связанные с погодными явлениями и животными. В этой стране символы для полета, тумана, света и дракона почти всегда используют в имени, а не в фамилии.

Брюнхильд кивнула и глянула за пределы леса.

За деревьями открывались небеса. Там порождались возгласы и свет.

— Ты за них переживаешь? — спросила Диана.

— Я бы так не сказала. Меня просили проинспектировать, а значит, я наблюдаю.

— Ох, дорогуша, — Диана пожала плечами и повернулась к Итару. — Итару, мне казалось, что твой отец выбрал её в качестве инспектора 1-го Гира, чтобы...

— Всё верно. Чтобы приглядывать за тобой.

— Хе, — хмыкнула Брюнхильд.

Чтобы отодвинуться от Дианы, девушка попятилась.

И затем сверкнула на неё глазами.

— Мне всё равно, почему мне поручили эту должность. Но до тех пор, пока я смогу наблюдать за такой несносной женщиной, мешая ей выдавать мелкие жалобы в адрес Отряда Левиафана, этого достаточно. Так что давай постараемся поладить, как и просил нас Зигфрид.

— Не лучший способ об этом заявить. Я не собираюсь выдавать никаких мелких жалоб, — Диана резко прищурилась и выдала мягкую улыбку. — Едва лишь обнаружив проблему, я раздавлю её на месте.

— Во имя немецкого USAT?

— Нет. Не ради себя или немецкого USAT. Я бы могла сказать, что это ради всего, что было утрачено на пути к этой точке.

— Всего, что было утрачено? Что именно? Уничтоженные Гиры?

— Ты так думаешь лишь потому, что ничего не знаешь.

— ...

— Никто не знает, что действительно случилось в нашем прошлом.

Брюнхильд молча слушала это заявление.

Через некоторое время она подобрала черного кота у ног.

— Хорошо. Сегодня я закрою на это глаза. Я не могу толком использовать мои заклинания под концептами 2-го Гира.

— О? Меня совсем не волнует, если ты закроешь на это глаза. Мои заклинания в совершенстве работают 24/7.

— Вот как? — Глаза Брюнхильд сузились и уставились на Диану. — Я полагаю, это неизбежно, когда ты носишь топливо в своих дойках. Возможно, мне нужно больше симпатизировать твоему недостатку опыта. К твоему сведению, в школе я показала около 20% моей истинной силы.

— Ох, батюшки. Тогда было лишь 15% от меня.

— Пстой, я просчиталась. Это наверняка было около 5%.

Наблюдая, как эти двое с улыбкой периодически переоценивают свои номера, Sf повернулась к Итару.

— Которая из них выдает ложный отчет?

— Ни одна из них не говорит правду, но они обе не шутят.

Вслед за словами Итару, Диана и Брюнхильд отодвинулись друг от друга.

Кот в руке Брюнхильд поднял взгляд.

— Э? Стой. П-почему ты меня не отпускаешь?

— Этот кот не сможет послужить щитом. Я прострелю прямо сквозь него.

— Хмф. Он необычный кот. Вполне возможно, он сможет выдержать один выстрел. ...Повиси тут, хорошо?

— Т-ты не поняла, что я сказал?!

Протесты и сопротивления кота были подавлены крепкими объятьями.

Две ведьмы обменялись улыбками и обе сказали «ну что ж».

И затем, из леса справа выбежало пять фигур.

— Надзиратель Отряда Левиафана Ооширо Итару! Это Миками и Катори из отдела разработок!

С мечами наголо появилось пять молодых мужчин.

Человек во главе, Миками, повернулся к остальным четверем.

— Давайте воспользуемся стандарт...

Мужчина замолчал.

Он заметил двух ведьм, свирепо уставившихся друг на друга.

— ...

Повисла тишина.

Пока Миками и остальные сохраняли неподвижность, Брюнхильд медленно повернулась в их сторону.

— Хе. Похоже, к нам подоспело парочку хороших мишеней, на которых можно сравнить нашу силу.

— О? Не часто я с тобой соглашаюсь. Кто начнёт?

— Э? — попятившись, произнесла группа из пяти.

— С-секундочку, — Миками развел руки, — Почему это немецкий UCAT и 1-й Гир...

— Замолчи, мишень! Но когда я отброшу тебя прочь, не забудь хорошенько закричать.

— Всё верно.

Две ведьмы заставили лица пяти мужчин напрячься и застыть.

И затем...

— Прошу, остановитесь, — Сохраняя достоинство в голосе, перед Дианой и Брюнхильд

выбежала Sf. — Инспекторам не разрешается принимать участие в сражении.

Обе ведьмы что-то простонали и остановились.

Через мгновение, Миками начал лихорадочно кивать.

— В-всё верно. Если кто и собирается нас атаковать, пусть это будет Отряд Левиафана.

Sf кивнула и глянула на группу из пяти и группу из двух.

Убедившись, что все они на неё смотрят, горничная кивнула и сложила вместе каблуки.

— Тэс. Я рада, что вы все понимаете. Я пришла к заключению, что это благодаря программе переговоров, которую я установила. Если это произвело на вас впечатление, прошу, отправьте электронное письмо с вашими мыслями команде разработчиков Sf в немецкое USAT. В последнее время их удовлетворит, даже если вы напишете «браво», но «хорошо» по-прежнему строго запрещено.

— Э-эм? Sf? Это всё приятно и мило, но что нам делать со сложившейся ситуацией?

После секундного замешательства мужчины 2-го Гира начали кивать.

За спиной Миками пухлый Катори вытер со лба пот и глянул на Sf.

— Само собой, вы не собираетесь с нами драться. Оружие Лоу-Гира практически полностью тут бесполезно.

— Тэс. Я ценю ваше беспокойство, но я существую как часть снаряжения Отряда Левиафана. Можете спать спокойно, воспринимая меня как часть снаряжения.

Слова Sf вызвали на лице Итару недоуменный взгляд.

— Мне ни разу не удавалось поспать спокойно рядом с тобой.

— Итару-сама, когда вы действительно спокойно спите, вы даже не замечаете, что это происходит.

— О? Тогда, что за странный трепет я чувствую вокруг тебя каждый день?

— Тэс. Это шепотка спецй, чтобы побороть скучную повседневную рутину.

Итару молча повернулся к Диане, и та лихорадочно покачала головой:

— Т-ты уверен, что этот мыслительный процесс появился не от твоего форматирования?

— Так и знал, что ты снимешь с себя всю ответственность.

— Эм... послушай, Sf. Итару говорит, что ему любопытно, как ты будешь сражаться.

Торопливый комментарий Дианы заставил Sf повернуться к Итару. Он раздражённо кивнул.

— Разберись с этим так, чтобы порадовать своего противника, хорошо?

— Тэс. В таком случае, прошу всех взглянуть на это снаряжение.

Sf кивнула. Затем, она приподняла правую сторону своей юбки и засунула туда руку.

— Это было разработано с целью мгновенной победы над сотней приближающихся врагов. Едва оно доказало, что способно именно на это, все начали называть его именем создателя, и это имя приобрело значение единоличной победы на поле боя над значительным количеством врагов.

Когда она вытащила свою руку, её сопровождала черная масса металла, почти двухметровой длины.

Толстый ствол с легкостью можно было бы спутать с пушкой, и его соорудили, закрепив вместе шесть дул от ружья.

— Это пулемет Гатлинга. Когда я заготовила это на сегодняшнюю ночь, я пришла к заключению, что смогу более чем удовлетворить вашим требованиям.

Держа в руках тяжелое оружие, Sf согнула колени.

— К тому же, мое имя Sein Frau. Я существую и сражаюсь, чтобы удовлетворить требования моего господина. Я прошу вас также постараться изо всех сил.

При её словах выражения лиц мужчин из 2-го Гира ожесточились.

— Т-ты просишь?.. И как ты смогла вместить такую громадину у себя под юбкой?!

Sf уставилась на них, отвечая:

— У меня есть множество еще нераскрытых функций, чтобы приносить радость каждый новый день. Я скрытый шедевр немецкого UCAT, так что прошу, с нетерпением ожидайте моих будущих свершений.

Sf сформировала механическую улыбку.

Итару поручил ей это сделать, а раз так, она знала, что ей предстоит сказать после.

Итару говорил, эти слова порадуют человека, к которому обращены.

И поэтому с механической улыбкой на лице она сказала Миками и остальным:

— Умри или отправляйся в ад.

Атака началась.

Сибил пела в центре подразделения, тогда как Саяма и остальные мчались вперёд.

Они находились в центре группы и намеревались пробиться сквозь вражеские силы.

Саяма взмахнул вверх Георгиусом в левой руке и воскликнул:

— Вперёд!

Остальные закричали в ответ, приготовившись столкнуться с врагом.

На травянистой поляне под луной Саяма бежал вместе с Синдзё, в то время как Изумо и Казами его обогнали.

Приближаясь к металлическому гиганту, расположенному за вражескими силами и лесом, они выбивали почву из-под ног.

Казами вела группу, держа путь прямо в его сторону.

И её прикрывал поющий голос Сибил.

— Brought the world peace tonight.

Именно так, — подумал Саяма, размышляя о значении слов песни.

Он осознал, что Синдзё тихонько подпевала рядом с ним.

— Show the grace of His holy might.

...Именно это мы и должны сделать сегодня ночью.

И раздумывая на бегу, он приближался к основному отряду врага.

До них оставалось тридцать метров.

Группа Цукуёми и группа Саямы уставились друг на друга.

Одна группа бросилась в атаку первой, тогда как вторая поджидала.

И затем, враг начал действовать.

Конкретнее, только Цукуёми.

Сжимая свой громадный черный лук, она неожиданно отошла от основного отряда.

— Она пытается уйти за пределы песни Сибил? — спросил Саяма.

Прямо перед ним Казами цокнула языком.

— Как для тренировочного боя, они воспринимают это всерьёз. Они знают, что победят, если одолеют нас здесь!

Казами начала бежать еще быстрее. Она начала двигаться в том же направлении, что и Цукуёми.

— Я позабочусь об этой старушке! И Саяма! Ты знаешь вопрос и ответ Яматы, верно? И придумал способ, как разобраться с пламенем и жаром, когда Ямата вырвется, да? Хотя меня реально обрадует, если тебя сожгут дотла!

— К сожалению, Казами, я не думаю, что ты будешь радоваться, когда всё завершится.

Синдзё повернула к нему обеспокоенный взгляд, поэтому Саяма продолжил:

— Я подумал о том и о другом, и сделал необходимые приготовления. Отправляйтесь, вы двое. Закончите ваше сражение. Вам нужно отплатить ей за предыдущую бомбардировку вас лунным светом, не так ли?

— Мы совершим триумфальное возвращение раньше тебя!

Казами сделала большой шаг вперед, полностью развернувшись к Цукуёми.

Изумо последовал за ней, и поэтому путь к Сусао продолжили только Саяма и Синдзё.

Цукуёми горько улыбнулась, когда увидела Казами и Изумо, преследующих её через лес.

...Да. Вот так это и делается.

Это тренировочный бой. Это сражение между товарищами, когда все сдерживались и никого не убивали.

...Но это финальная битва 2-го Гира против Лоу-Гира.

Если бы 2-й Гир не был уничтожен Яматой за шестьдесят лет до этого, такая битва могла произойти по-настоящему.

— Возможно и к лучшему, что Ооширо Хиромаса не сумел спасти 2-й Гир.

Если бы 2-й Гир не адаптировался к Лоу-Гиру, Казами и Изумо не ринулись бы за ней с горящими глазами, а Саяма с Синдзё не направились бы к своей цели с такой решимостью.

...И Касима, Ацута и остальной молодняк, вовсе не вели бы себя так, как сейчас.

Женщина гадала, что бы об этой битве подумал её муж, если бы был всё ещё жив.

Ей сообщили, что он пал вторичной жертвой Великого Кансайского Землетрясения в конце 95-го, но она в это не верила.

Цукуёми не верила, что это был несчастный случай, и считала, что «что-то» тогда произошло.

...Знал ли он, что мир обернется таким образом?

Цукуёми не ведала ответа.

...Что если он умер как раз для того, чтобы этот мир стал таким?

— И подобно тем, кто остался позади, наша работа: придать этому миру смысл.

Продолжая бежать через лес, женщина подняла взгляд.

За листьями проблескивала луна. Но её сияние ослабело под теньями.

И около пятнадцати метров позади её энергично преследовали два человека.

Ими были Изумо и Казами. Даже во тьме леса они идеально держались друг друга.

Из них получилась хорошая пара.

Но что ей следует предпринять?

Размышляя об этом, Цукуёми глянула в сторону Лука Небесной Луны в левой руке.

— В таких условиях у меня только один шанс.

Саяма и Синдзё покинули лесную тропу.

Их глаза уже привыкли к темноте, и поэтому лунный свет их немного слепил.

Однако этот свет не собирался атаковать.

Они безопасно вошли на прогалину перед озером.

Как только их глаза адаптировались, они взглянули на покрытую лишайником прогалину, озеро и пирс.

— Сусаоо...

Посреди озерной глади возвышалась его гигантская темная тень.

И прямо перед пирсом, ведущим к Сусаоо, стояли две фигуры.

Одной был Касима, с ноутбуком в руках.

Второй — Ацута, с громадным металлическим мечом на плече.

Обменявшись с ними взглядами, Саяма кивнул.

— Мы прибыли.

— Значит, вы добрались.

В голосе Касимы слышалось облегчение, и он кивнул перед тем, как глянуть на ноутбук.

— Во время последующей битвы я буду корректировать выходную мощность Фуцуно в реальном времени. Я хочу проконтролировать, чтобы диаграмма силового вращения постоянно росла. Это означает, что, по существу, мы будем сражаться вдвоем.

— Ты говоришь, что мы вдвоём должны разбираться с этим мужиком, махающим без разбору?

— Ха! Не смей меня, отпрыск Саямы! Даже объединившись, у вас нет ни единого шанса!

Слова Ацуты заставили Саяму обратить внимание на зуд в груди.

— Отпрыск?..

Заявление Ацуты подразумевало, что он ребенок Саямы.

...Он знал моего отца?

Когда Саяма на него глянул, Ацута выдал улыбку, оскалив клыки.

— Рёко была моей одноклассницей. Я всегда слышал, с какой нежностью она говорила о твоём отце. Я могу знать его лучше, чем ты. И мне известно и про бомбу у тебя в груди. ...Я видел, что случилось, когда ты разговаривал в столовой с Касимой.

Саяме немного сперло дыхание.

К его левой груди вернулась привычная боль.

Ацуга продолжил говорить, сосредоточившись на правой руке Саямы, которой он ухватился за грудь.

— Что ж, ночь только начинается. Я могу покончить с тобой после того, как немного повеселюсь. Рёко просила остановить тебя, если ты захочешь сделать что-то опасное, поэтому я остановлю тебя от опасных действий насовсем.

— Я отказываюсь от этой просьбы вместо неё. Она сваляла дурака.

— Что?

— Она прекрасно знает, что я могу двигаться вперёд лишь тогда, когда нахожусь в опасности, — изрек он.

Что-то обвилось вокруг его левой руки. Это была правая рука Синдзё.

Её стройная ладонь сжала Георгиус в его левой руке.

Её брови слегка приподнялись, но она с улыбкой кивнула.

— Давай его победим.

Её слова вызвали у Касимы горький смешок.

И услышав это, Саяма кивнул.

Он повернул взгляд вперёд и воззрился на двух мужчин 2-го Гира и гиганта за их спинами.

— Мы победим, — сказал он, двинувшись вперёд.

Казами и Изумо бежали через лес.

Они преследовали Цукуёми, находящуюся в пятнадцати метрах впереди.

Однако...

— Мы не можем приблизиться!

В их сторону метнулось свечение. Его выстрелил лунный свет. В тени леса он был тоньше и слабее.

Но с расстояния в пятнадцать метров свет ослабел не до предела.

Если он попадет в них во время бега, их откинет прочь.

— Как же это некстати!!

Изумо перерубил летящий луч света своим V-Sw, и на консоли оружия появилось слово:

[Скучно?]

— Мои тактики не очень сочетаются. Если бы только я мог использовать вторую форму...

Но правила тренировочного боя это запрещали, поэтому Казами оставалось только согласиться.

В лесу девушка не могла вытащить крылья X-Wi и летать. Попробуй она, то сразу же нарвалась бы на дерево.

И раз так, Казами раздумывала на бегу.

...Нас что, испытывают?

Спереди прибыло больше света, и Изумо снова его уничтожил. Выстрелы Цукуёми были одновременно точно нацелены и точно просчитаны. Она не давала сбой и стреляла каждый раз, когда они пытались передохнуть.

...Но они слабые.

Это, должно быть, из-за леса, но Цукуёми не стреляла толстым лучом света с тех пор, как они вошли в чащу.

И раз женщина периодически стреляла таким образом...

— Она не может зарядить вверх и послать лунный свет с неба.

Затем Казами задумалась, какова же её цель.

Лунный свет ослабевал в лесу, так почему же она в него вошла?

— Здесь нет ничего подходящего для луны.

...Погодите. Ведь есть.

На бегу девушка подняла взгляд. Она увидела, что лежало впереди.

Нечего и говорить, её взор преградили шеренги деревьев, потому Казами не смогла легко распознать, где именно находится.

Но ей была известна местность после недавнего исследования леса.

— Этот лес окружает искусственное озеро, и здесь повсюду протекают реки!

Даже если это и лес, в реке не будет деревьев, затеняющих свет.

Если Цукуёми станет у освещаемого светом ручья, она сможет вызвать всю силу лука и своего имени.

И в точности это Казами и увидела.

В лесу вдалеке виднелся разрыв.

Один лишь взгляд туда заставил её вздрогнуть.

И словно усиливая панику, до её ушей донеслись звуки реки.

Изумо рядом с ней цокнул языком.

— Что мы будем делать, Чисато? Стоит ли нам продолжать, зная, что она нас заманивает?!

Казами прикинула силу Цукуёми и их собственную.

Ей и Изумо не хватало мобильности.

Цукуёми не хватало атакующей силы. Даже на реке, если она собирается не прекращать огня,

то сможет стрелять только горизонтально.

Это оставляло единственный ответ. Казами возвала к собственному снаряжению.

— Мы должны победить её до того, как она доберется до реки! X-Wi, отправляемся!

— Дура! Ты собираешься взлететь?!

— Нет! — крикнула Казами, наклонившись вперед.

И в то же время по циферблату часов на её левом запястье прокрутились слова.

— Свет это сила.

И будто доказывая, что эти слова правдивы, из её бэклапа вырвались крылья света.

Казами знала, что делать.

Она видела этот метод во время битвы с 1-м Гиром. Полудракон по имени Фафнер использовал свои крылья не для полёта.

— Он использовал их, чтобы ускоряться и поворачиваться!

И как только крылья приняли форму, девушка уставилась перед собой.

Цукуёми как раз собиралась покинуть лес.

Если она собирается что-то сделать...

— То только сейчас!

Выкрикнув это, Казами двинулась прямо. За её спиной появился взрыв ветра.

Вместо того чтобы лететь, она начала мчаться вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3275263>